

Полякова А.А.,
Ивановский государственный историко-краеведческий музей
имени Д.Г.Бурылина,

Внутренняя жизнь Ивановского областного музея на основе материалов
Книги приказов 1929 – 1935 годов.

Деятельность музея, как и любого учреждения, находит отражение в самых различных документах. Как правило, внимание в музее привлекают его экспозиционно-выставочная, научно-просветительная, научно-исследовательская деятельность. За чертой внимания остается внутренняя, повседневная жизнь музея. Одним из видов документов, в котором она находит свое отражение, является «Книга приказов».

В отделе кадров музея хранятся книги приказов, начиная с 1929 года, которые по правилам требуется хранить 75 лет.

Книга приказов №1 по Ивановскому областному краеведческому музею была начата 1 октября 1929 года и окончена 19 января 1935 года. На 136 листах отражена, невидимая посетителю, внутренняя жизнь музея, его проблемы и заботы.

Дата начала записей в книге приказов - 1 октября 1929 года связана с датой территориального оформления только что созданной Ивановской промышленной области, с созданием новых административных, в том числе и культурных структур. В связи с образованием ИПО возникает и новое музейное объединение – Музей Ивановской промышленной области.

Директором Музея ИПО, согласно приказа ОблОно, с 1 октября 1929 года, был назначен Вадим Петрович Чихачев. До назначения Чихачёва В.П. директором музейной сети ИПО вридом (временно исполняющим должность) директора являлся Б.В.Златоустовский, который был переведён на должность заместителя директора. В июне 1930 года Златоустовский Б.В. написал заявление о снятии с себя обязанностей заместителя директора, сохранив за собой должность заведующего отделом народного хозяйства.

В новое музейное объединение вошли 23 районных и 8 сельских музеев и основной задачей директора стало налаживание работы объединения. Директор Музея ИПО постоянно находился в командировках. Цели их были самыми различными: обследование монастырей на предмет отбора предметов для музейных фондов (Святоозёрский монастырь под Шуей, в октябре 1929 года), инспектирование музеев, входящих в объединение в Ярославле, Ростове, Рыбинске, Костроме, Суздале, Владимире и других городах, участие в съездах музейных работников (в ноябре 1929 года), участие в районных и региональных краеведческих конференциях (в феврале 1931 года в Ростове, в мае 1931 года в Нижнем Новгороде).

Директор музея периодически выезжал в Москву в Главнауку для доклада о состоянии музейного дела в области.

На месте график работы директора тоже был очень плотным. Много времени занимало участие в различных комиссиях. Так в октябре 1929 года

В.П.Чихачёв возглавил комиссию, состоящую из представителей музея, Госфонда и ОблОНО для выделения в Госфонд имущества немусейного значения из запасных фондов и хозяйственного инвентаря. В январе 1930 года директор музея возглавил комиссию – для разбора и определения музейной ценности имущества «отобранного Уголовным розыском при обыске у бывшего заведующего музеем Кузнецова А.М и истопника Павлова П.А.».

Кроме служебных командировок, директор выполнял множество других обязанностей, вплоть до проверки состояния отопления здания в ночное время (здания музея отапливалось углём и были случаи, что топки из-за ненадлежащего надзора истопников гасли).

В мае 1931 года Чихачёва В.П. на посту директора Музея ИПО сменил А. Штраус, являвшийся до этого заведующим историко-революционным отделом музея. Чихачев В.П. был переведён «на должность и.о. Обллита», но продолжал занимать ряд помещений в музее, что послужило причиной конфликта с новым руководством музея. Чихачёву пригрозили обращением в суд.

Содержащийся в книге приказов информационный материал даёт представление о структуре музея. В состав Музея ИПО входили историко-революционный, художественный (который в начале был подотделом), культурно-исторический, антирелигиозный, промышленно-экономический отделы, подотдел кустарной промышленности.

Археологический отдел возглавляла Н.Н.Корневская, текстильный отдел Овсянников А.Н. (но отправленный вскоре на пенсию)

Работа музея варьировалась в зависимости от дней недели. Так, например, по четвергам музей был открыт для посетителей с 5 до 9 часов вечера.

С 1-го декабря 1931 года, согласно постановления Совнаркома «О непрерывной производственной неделе», областной музей перешел на непрерывную рабочую неделю – пятидневку с рабочим временем 6 часов 30 минут в день. В «ленинский день» - 22 января (день смерти В.И.Ленина), если этот день совпадал с выходным днём, музей был открыт для посещения.

С 7-го 1931 года февраля для посетителей музея были установлены новые часы работы музея: в чётные числа с 10-00 до 15-30, в нечётные с 14-00 до 19-30. Для учащихся и красноармейцев экскурсионное обслуживание в музее было бесплатным.

Рабочий день для научных, научно-технических и канцелярских сотрудников был установлен с 9-00 до 15-30, независимо от открытия музея для посетителей. Обеденный перерыв длился полчаса – с 11 до 11-30.

В штатном расписании музея 1920-1930 годов современные, существующие сейчас должности, звучали несколько иначе. Так должность служителя называлась наблюдателем. Существовала должность смотрителя здания, который согласно приказа директора, должен был обязан докладывать ему о «всех ненормальностях».

В музее существовала и такая должность как швейцар. Оклад на этой должности был самым низким в музее – 35 рублей. В начале 1932 года должность швейцара совместили с должностью кассира, увеличив оклад до 45 рублей. Но и на этом обязанности должности швейцара не заканчивались. Первые два часа рабочего дня он был должен заниматься уборкой, в часы открытия – «дежурить при вешалке», одновременно извещая экскурсовода о прибывших группах, а «при возникших недоразумениях с посетителями музея – ставить об этом в известность администратора».

«В 1930 году января 2-го дня» в музее была введена должность гардеробщика. В связи с введением новой должности устанавливались новые правила и для посетителей музея – обязательное снятие пальто и галош. Над вешалкой висел «аншлаг с указанием того, что плата за вешалку включалась в стоимость билета за вход».

В штатном расписании музея числился фотограф.

Оклады сотрудников варьировались: у хранителя художественного отдела оклад был 100 рублей, у заведующего культурно-исторического отдела – 150 рублей, у заведующего революционным отделом – 125 рублей. Экскурсовод получал 100 рублей. Хранитель научной библиотеки, зав. отделом книги – 150 рублей. Заведующий хозяйством получал 80 рублей, уборщица - 35 рублей. Оплата производилась из «бюджетного ассигнования и из спецкредитов». Отпуск сотрудников музея достигал месяца.

На работу в музей сотрудники попадали и по направлениям из комсомольских и партийных органов. 24-го ноября 1931 года на должность научного сотрудника историко-краеведческого отдела была принята Антонина Алексеевна Буркова, направленная в музей горкомом комсомола. Органы ВКП(б) также направляли в музей людей, но уже на более высокие должности или с большим окладом, например в октябре 1932 года на должность экскурсовода с окладом 200 рублей горкомом ВКП(б) была направлена тов. Л. Пестовская. Менее чем через год Л. Пестовскую перевели на должность заместителя директора, с правом его замещения при болезни или отсутствии. С 25 февраля по 2 марта Л.Пестовская в качестве делегата представляла Ивановский музей на Всесоюзном съезде политпросветработников. В январе 1932 года горком ВКП (б) направил в музей на работу тов. Замятина И.И. Отношение на поступление на работу поступило в музей 31 декабря 1932 года, а уже с 1 января 1933 года Замятин И.И. был зачислен на должность заведующего Антирелигиозного отдела с окладом 225 рублей в месяц.

Часть сотрудников принималась в музей на временную работу, как правило, для организации одной какой-либо выставки. Так, 31 марта 1930 года на временную работу в музей был принят Ржевский Н.И. для работ по организации выставки естественных производительных сил области (развитие льноводства, разработка минерального сырья).

В музее проводилась работа по укреплению дисциплины: «все сотрудники при явке на работу должны были регистрироваться у делопроизводителя, а при его отсутствии – у завхоза». Следует отметить, что

за опоздание на работу на 10 минут сотрудник музея получал выговор. Но очевидно, сотрудники, продолжали опаздывать на работу и тогда директор был вынужден выпустить новый приказ с повторным напоминанием об обязательной регистрации при приходе и уходе с работы. Регистрация осуществлялась с 9-00 до 9-10, после чего журнал регистрации убирался, а незарегистрированные считались опоздавшими.

В рамках борьбы за трудовую дисциплину 23 февраля 1931 года ночной сторож Иванов Н.И. получил выговор за несерьёзное отношение к службе. В книге приказов есть дополнение к приказу – за неграмотного читал и расписался другой сотрудник музея.

Соблюдение трудовой дисциплины в музее находилось на строгом контроле директора музея. В январе 1931 года кассир и счетовод Климов С.П. вовремя не сдал в кассу деньги, полученные от продажи входных билетов, за что получил строгий выговор с предупреждением за нарушение финансовой дисциплины и напоминанием, что подобное «нарушение граничит с подрывом незыблемости социалистической собственности».

Среди причин на увольнение сотрудников можно встретить и такие, как «поездка в деревню» или «ввиду поступления учиться во В.Т.У.З.». Например, 2 сентября 1931 года был «освобождён от занимаемой должности дворник- истопник тов. Чиркин для поездки учиться». В качестве причин для увольнения сами сотрудники указывали и такие как «нежелание работать».

Музею сталкивался с проблемой хищения экспонатов выставок. 12-го февраля 1931 на выставке посвященной 1905 году был похищен револьвер, а 28 октября 1931 года на выставке «Водоснабжение» - водомер, в октябре 1932 года на выставке «Наши достижения за 15 лет по ИПО» был украден выпрямитель с электролампочкой и 3 лампочки.

В 1920 – начале 1930-х годов в здании музея располагалось Исполнительное бюро краеведческой организации Ивановской промышленной области и если до 1930 года бюро занимало помещения в здании музея на безвозмездной основе, то в начале 1930 года директор музея поручил «зав.хозяйством войти в переговоры с бюро по вопросу установления с них арендной платы и оплаты коммунальных услуг».

В октябре 1930 года коллектив сотрудников принял решение о вступлении в конкурс на лучшее отражение в музее фабрично-заводской и кустарной промышленности путем организации выставки по текстильной промышленности. После окончания работы выставки образцов кустарной промышленности весь хозяйственный инвентарь, поступивший в музей, был записан в соответствующие книги хозяйственного инвентаря.

Коллектив музея принимал активное участие в общественной жизни страны. 27 января 1931 года зав. историко-революционного отдела Молодкина А.И. и научный сотрудник Кобец Т.Я. выехали в командировку в Нижний Новгород в музей «по делу заключения договора на социалистическое соревнование».

Кроме участия в общественной жизни сотрудники музея участвовали также в подготовке к весенней посевной компании, «проверке ликбез работы» в различных районах ИПО. В командировки на «картофелезаготовки», наряду с рядовыми сотрудниками, направлялся и директор музея.

Сотрудники музея проходили различные курсы по повышению квалификации и переподготовке при Главнауке Народного комиссариата просвещения. Продолжительность работы курсов достигала 10-ти месяцев. В сентябре 1931 года научный сотрудник музея Кобец Т.Я и завхоз музея Саталов Д.А., согласно решения производственного совещания, были направлены в Москву на 10-ти месячные курсы повышения квалификации музейных сотрудников при Государственном институте философии и истории.

Сотрудники музея привлекались и на военные территориальные сборы (иногда основанием привлечения на сборы были приказы командиров воинских частей).

Музей сотрудничал и с ведущими музеями страны. Так в начале 1930-х годов сотрудники музея выезжали в командировку в Третьяковскую галерею для приобретения картин советского искусства. В мае 1931 года сотрудники музея выезжали в Москву в «целях ознакомления с выставкой по планировке городов и для приобретения муляжей и наглядных пособий для выставки «Пригородное хозяйство», в ноябре того же года – в Центральный антирелигиозный музей «по вопросу ознакомления с постановкой антирелигиозной работы». Сотрудники музея «для ознакомления с постановкой музейного дела» выезжали также в Ленинград, Владимир и другие города страны.

Среди целей командировок сотрудников музея были и такие как «отбор и вывоз в областной музей предметов церковной старины из закрытой старообрядческой молельни» (август 1931 года).

Книги внутренних приказов музея конца 1920 – начала 1930-х годов, несмотря на их краткость и официальность, помогают в воссоздании картины культурной жизни Ивановского края того периода, возвращая к памяти события тех лет и раскрывая яркую, самоотверженную, насыщенную событиями, работу музейных работников.